

Глава 507: Племя Чёрного Дракона!

Одновременно с началом наступления трёх бандитских племён где-то вдалеке взвыл чёрный дракон. Его тело достигало нескольких тысяч метров в длину. На нём стояло более десяти тысяч практиков. На запястье каждого из них был повязан чёрный шнур, который пульсировал странной угрожающей аурой. Все эти люди носили простые халаты и выглядели крайне сурово. Из-за холодного блеска в их глазах издали их можно было перепутать с племенем Ворона Божества. Но между ними имелось одно существенное отличие: на лбу каждого практика имелся символ чёрного дракона.

Это было великое племя Чёрного Дракона!

Когда их возглавлял патриарх стадии Отсечения Души, их племя купалось в лучах славы тысячу лет. К сожалению, патриарх стадии Отсечения Души погиб. Без него им пришлось надеяться только на собственные силы во время поимки демонического духа и миграции из восточной области Западной Пустыни. И вот наконец они прибыли к перевалу Южного Раскола!

В пути из некогда стотысячного племени осталось только десять тысяч бойцов. Практически всё их племя пало в бою. Но даже с такими чудовищными потерями они оставались великим племенем Чёрного Дракона, наводящим ужас на практиков Западной Пустыни.

От дракона назад тянулся канат, к которому были привязаны... черепа! Более сотни тысяч черепов были сплетены вместе вокруг чёрного каната, создавая некое подобие плаща. Пока чёрный дракон летел по небу, он колыхался на ветру, отбрасывая на землю внизу огромную тень. Его окружала настолько плотная аура смерти, что иногда даже слышались заунывные вопли душ, запечатанных внутри черепов.

Эти черепа принадлежали поверженным врагам племени Чёрного Дракона. Эти боевые трофеи были призваны отпугивать грабителей и разбойников! На голове дракона стояло восемь практиков. Большинство из них были стариками с холодными глазами, которые своим присутствием делали племя похожим на острый, обнажённый клинок. Из их числа заметно выделялся молодой человек. Под его кожей бугрились мускулы, а сам он был на голову выше большинства практиков Западной Пустыни. Он носил простой чёрный халат, а на его лбу поблёскивала тотемная татуировка чёрного дракона. Глаза этого сурового на вид человека сияли ярким светом.

Его правое запястье тоже оплетал чёрный шнур. Он выглядел непримечательно и довольно заурядно, словно был обычным традиционным украшением членов племени Чёрного Дракона. Этим человеком был не кто иной, как Сюй Бай!

Несколько лет назад в мире Руин Моста он и Чэнь Мо из племени Демонического Талисмана попытались поймать демонического духа, которого в итоге ukrала Чжисян. А потом все трое стали свидетелями поразительной атаки Мэн Хао, с помощью которой он умудрился забрать у неё демонического духа. Они попытались его догнать, но Мэн Хао был слишком быстр. После вмешательства Чжисян Сюй Баю и Чэнь Мо вообще пришлось отступить. Покидал мир Руин Моста Сюй Бай расстроенным, но на него произвели глубокое впечатление как Мэн Хао, так и Чжисян.

Появление племени Чёрного Дракона сразу же привлекло внимание десятков тысяч практиков, которые наблюдали за сражением между племенем Ворона Божества и Морского Демона. Одного взгляда на новоприбывших хватило, чтобы люди признали в них племя

Чёрного Дракона. Многие между тем начали гадать, как же в такой ситуации поступит их племя.

Увидев сражение над перевалом Южного Раскола, в глазах Сюй Бая заплескали молнии. Он увидел и отступающего Мэн Хао с кровью на губах, и странную статую, преследующую его. Повернув голову, он заметил и три бандитских племени, приближающихся с другой стороны перевала. Он ничего не говорил три вдоха, а потом поднял голову и расхохотался.

— Эксцентрик Кроволикий, Мэн Хао... О тебе гуляет множество слухов и легенд. Я всегда с большим удовольствием готов послушать новую историю о тебе... Ты довёл племя Ворона Божества из северной области Западной Пустыни до этого места. Таких людей, как ты... я действительно уважаю!

В его добродушном и звонком смехе не было ни капли фальши. Он действительно глубоко уважал Мэн Хао. Всё-таки истории о племени Ворона Божества, Мэн Хао и событиях в мире Руин Моста давно уже расплзлись по всей пустыне. В каком-то смысле его отношение к Мэн Хао можно было описать фразой "талантливые люди уважают друг друга".

Племя Чёрного Дракона и Ворона Божества начинали путь в одинаковых условиях, разве что племени Чёрного Дракона вначале было чуточку проще. С началом апокалипсиса и смертью патриарха стадии Отсечения Души они потеряли право войти в Чёрные Земли, что не могло не сказаться на морали членов племени: они погрузились в пучину беспросветного отчаяния. К тому же со всех сторон их обступили старые враги, решившие воспользоваться их уязвимым положением. Но перед смертью патриарх сделал определённые приготовления, что позволило Сюй Баю добиться величия и возглавить племя. На пути из крови и костей врагов вера его соплеменников вспыхнула с новой силой. Это навсегда оставит великое племя Чёрного Дракона в анналах истории. В этом они были похожи на племя Ворона Божества, и именно поэтому Сюй Бай поднял руку и указал куда-то вперёд.

— Я, Сюй Бай, презираю тех, кто вмешивается в чужие битвы. Племя Ворона Божества, позвольте моему племени Чёрного Дракона заняться этими тремя бандитскими племенами!

Чёрный дракон взревел. Практики племени поднялись в воздух с его спины и, превратившись в лучи чёрного света, помчались вперёд. Вместе с ними в атаку пошло немало неододемонов. Оказавшись у поля боя, они не стали останавливаться и продолжили лететь дальше в сторону наступающих бандитских племён. Гуны трёх бандитских племён закричали:

— Сюй Бай, ты что творишь?! Между нами никогда не было вражды... К тому же мы атакуем не тебя! Мы только помогаем защитить перевал Южного Раскола! Только не говори мне, что и ты пытаешься с силой пробиться через перевал, как племя Ворона Божества?!

— Великое племя Чёрного Дракона, обдумайте всё ещё раз! Если вы не остановитесь, тогда вы объявите войну всем бандитским племенам! Пройдя перевал, вы далеко не уйдёте!

— Я уже всё решил, — холодно ответил Сюй Бай.

От членов племени Чёрного Дракона волнами расходилась удушающая жажда убийства. Лица воинов бандитских племён осунулись. А потом началось сражение!

Сюй Бай холодно рассмеялся. Он действительно всё тщательно обдумал. Даже без объявления войны бандитским племенам за перевалом он всё равно будет окружён этими жадными разбойниками. К тому же он восхищался Мэн Хао и племенем Ворона Божества. Они не побоялись пойти против перевала Южного Раскола, такого даже он не смог бы сделать.

Что интересно, на пути сюда он с неохотой принял решение отдать половину ресурсов племени. Но сейчас он просто не мог пройти мимо такой отличной возможности. Он никогда не стал бы атаковать племя Ворона Божества. Всё потому, что во время апокалипсиса племенам Чёрного Дракона и Ворона Божества... было судьбой написано стать союзниками! Они идеально подходили друг другу.

Сюй Бай много об этом думал: "Поодиночке у нас нет шансов. Только в союзе мы можем дойти до конца. Если мы найдём племя Небесного Ветра, то сможем создать трёхсторонний союз, который по-настоящему сможет дать отпор этим проклятым бандитским племенам, рыскающим рядом с границами Чёрных Земель!" Он ни капли не сомневался, что племя Ворона Божества и Небесного Ветра считали так же.

Началась резня. Загрохотали взрывы. Мэн Хао утёр кровь с губ и наконец затормозил. Он даже не посмотрел в сторону великого племени Чёрного Дракона. Всё потому, что его внимание было сосредоточено на причудливой статуе. Его дьявольское копье вонзилось в лоб статуе, отколов ей половину головы. К тому же ему удалось оторвать ей три руки. Но, когда дьявольское копье сделало ещё один круг и вновь вонзилось в статую, оно не нанесло никаких повреждений. Будто копье внезапно потеряло свою эффективность.

Сердце Мэн Хао дрогнуло. В открытых глазах статуи при взгляде на него вспыхнул холодный огонёк. Без колебаний Мэн Хао надел кровавую маску. Вокруг него тут же закипела кровавая аура.

— Кровавый клон клана Цзи!

Из глаз Мэн Хао и из его лба брызнул алый свет. Появившаяся длинная кроваво-красная нить превратилась в каплю крови. Она зашевелилась и трансформировалась в кровавого клона, который выглядел точь-в-точь как Мэн Хао. Статуя вновь открыла рот, собираясь что-то сказать, но тут кровавый клон помчался в её сторону. Она резко закрыла рот. Это позволило кровавому клону наброситься на неё, но и он не смог нанести ей хоть какого-то вреда. Мэн Хао было трудно в это поверить. Пролетев мимо статуи, кровавый клон слегка опешил, словно и он не мог понять, что происходит. В этот момент многорукая статуя вновь заговорила своим мертвецким голосом:

— Уничтожения!

Оглушительный гул заполнил Мэн Хао. Его разум взорвался с силой в три раза больше, чем использованная им недавно мощь пяти элементов. Словно ему в голову вонзился меч, который пробился в его разум и принялся разрывать там всё на куски. Из его рта брызнула кровь, а лицо резко побледнело. Мэн Хао почувствовал, как на него навалилась слабость. Божественная способность статуи была крайне причудливой. Мэн Хао никак не мог её заблокировать. Он прикусил кончик языка, чтобы болью прояснить разум. С налитыми кровью глазами, вместо того чтобы отступить, он превратился в луч света и помчался к статуе.

"Кровавый клон тоже не сработал..." — подумал он, увеличивая скорость. Он превратился в зелёный дым и чёрную луну. Оказавшись рядом со своей целью, он резко вскинул руку и использовал божественные способности Кровавого Бессмертного. Когда он выпустил их всех в статую, раздался чудовищный грохот. Но, как и дьявольское копье, ни одна из них не оставила на статуе даже царапины.

Мэн Хао помрачнел. Взмахом руки он призвал Лotosовую Формацию Мечей. Она начала вращаться, высвобождая могучую силу Времени. Вот только даже она оказалась бессильной.

"Божественные способности не работают. Мои магические предметы тоже. Дьявольское копье сработало лишь один раз... Из чего сделана эта статуя?! — сдерживая режущую боль в голове, в глазах Мэн Хао вспыхнула жажда убийства. — Почему дьявольское копье всё же сработало?.. Когда кровавый клон собирался напасть на статую, она закрыла рот!" В голове Мэн Хао роились сотни мыслей и идей. Неожиданно он прищурился. "Не может быть..."

Он стиснул зубы и без колебаний полетел к статуе, мысленно готовясь противостоять её атаке. Статуя холодно взглянула на своего оппонента. Единственный глаз в полуразрушенной голове сверкал загадочным холодным светом. Статуя заговорила в третий раз:

— Души!

Заклинание Уничтожения Души!

Как только третье слово начало слетать с её губ, Мэн Хао выставил перед собой руку и задействовал силу Восьмого Заговора Заклинания Демонов. Его палец указывал в раскрытый рот статуи. Когда рот неожиданно остановился, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке. Четыре деревянных меча превратились в радужные лучи света и полетели к статуе. Одновременно с этим кровавый клон Мэн Хао тоже набросился на статую. С воющим свистом дьявольское копье устремилось в атаку. Формации Мечей Времени принялась быстро вращаться. А сам Мэн Хао обрушил на статую град божественных способностей Кровавого Бессмертного. Как только слово "души" слетело с губ статуи, раздался оглушительный взрыв!

Вся статуя задрожала. Четыре деревянных меча лишили её способности к сопротивлению. Когда она начала рассыпаться, в неё ударило дьявольское копье. Кровавый клон высосал из неё всю жизненную силу. А Формация Мечей Времени превратила её в пепел. Божественные способности Мэн Хао уничтожили даже этот пепел!

Вот только самого Мэн Хао скрутило в приступе кровавого кашля. Когда статуя произнесла третье слово, мощь в три раза сильнее предыдущей взорвалась внутри его тела. К счастью, это продлилось одно короткое мгновение. После уничтожения статуи боль тотчас ушла. Однако из глаз, носа, ушей и уголков губ Мэн Хао всё равно потекла кровь. Отступив немного назад, он вытащил пригоршню целебных пилюль и забросил себе в рот. Он холодно посмотрел на исчезающий в воздухе пепел.

"Когда рот статуи закрыт, ей невозможно навредить. Но стоит ей его открыть, как она тут же становится уязвимой!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/142071>